

проблемы социальной деятельности могут быть решены только путем использования механизмов, предусмотренных действующим законодательством. В первую очередь, это договорно-правовое обеспечение предоставления социальных и медико-социальных услуг в процессе социального служения, вопросы передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, создание и государственная регистрация церковных благотворительных и социальных структур и многое другое.

30 мая 2008 г. в рамках общецерковной выставки-форума «Православная Русь» состоялась общественная дискуссия на тему: «Что способствует и что мешает социальной деятельности Церкви». Принимающий участие в дискуссии митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне избранный патриархом РПЦ, в своем выступлении особо отметил недостаточную активность приходов в развитии социальной деятельности РПЦ. Он отметил, что приход не должен быть только местом евхаристической жизни, в каждом приходе должны работать свои социальные программы, направленные на то, чтобы делать реальное добро.

В.С. НИКИФОРОВ

ОСВОЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И РЕАЛЬНОСТЬ

На итоговой пресс-конференции V Байкальского экономического форума, прошедшего в сентябре 2008 г., говоря о потенциале Сибири, полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе Анатолий Квашнин отметил, что регионы Восточной Сибири — это «мощная сырьевая кладовая, которую мы только начали распечатывать». Он сообщил, что в ближайшее время завершится разработка проектно-сметной документации по развитию инфраструктуры и освоению крупнейших месторождений этих регионов (*Итоговая пресс-конференция V Байкальского экономического форума — www.baikalforum.ru*).

Историк В.В. Алексеев считает, что опыт освоения Сибири, как в целом, так и отдельных его этапов — это исторический опыт, требующий обобщения и использования. Этот опыт чрезвычайно ценен для развития районов с экстремальными природно-климатическими условиями не только в нашей стране, но и за рубежом. «Пренебрежение историческим опытом может привести к масштабным отрицательным последствиям» (*Алексеев В.В. Исторический опыт освоения Сибири — в современную практику (к разработке гуманитарных аспектов программы «Сибирь») // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1981. Вып. 2. № 11. С. 10–11*).

Вместе с тем, изучение и осмысливание опыта хозяйствования, в том числе в советский период, приводит к убеждению, что оно было не всегда продуманным и дальновидным. Однобокий технократический подход министерств и ведомств к освоению природных ресурсов Сибири привел

к огромным диспропорциям в размещении производства и социальной сфере, способствовал установлению социально-экономической формы монополизации хозяйственных процессов. Чрезмерное наращивание производственных мощностей, расточительное, а попросту варварское природопользование породили большое количество социальных, экологических, нравственных и других проблем. Но главная задача, ради которой идет освоение Сибири, — кардинальным образом улучшить условия жизни и работы местного населения — так до сих пор и не решена (Цыкунов Г.А. *Ангаро-Енисейские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и уроки развития в 1970–1980-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992. С. 5–6*).

Также, по мнению Г.А. Цыкунова, анализ деятельности партийных, советских и хозяйственных органов позволяет выявить ряд причин, оказывающих негативное влияние на освоение вновь вводимых производственных мощностей и повышение эффективности их использования. Он рассматривал основные из них на примере Ангаро-Енисейских комплексов.

1. Сооружение ряда промышленных предприятий велось по физически и морально устаревшим проектам (к примеру, Братский лесопромышленный комплекс).

2. Принятие в эксплуатацию производственных мощностей с большими строительно-монтажными недоделками, порочная практика их ввода по временным технологическим схемам (например, Абаканский контейнерный завод; Минусинский электротехнический комплекс).

3. Неукомплектованность кадрами вновь вводимых предприятий, что являлось следствием серьезного отставания жилищно-гражданского строительства от промышленного (к примеру, первые мощности предприятий легкой промышленности Саянского комплекса были сданы в эксплуатацию без жилья и объектов соцкультбыта).

4. Низкий уровень трудовой и производственной дисциплины, организации технологических процессов, слабое использование материальной заинтересованности трудовых коллективов в освоении новых мощностей (например, на Ачинском глиноземном комбинате сменяемость рабочих кадров достигла 35% в годы девятой пятилетки; а в промышленности Саянского комплекса за 1976–1980 гг. каждый четвертый сменил место работы).

5. Несвоевременная модернизация технологических процессов и оборудования (показателен пример Братского лесопромышленного комплекса, когда введенные в 1960-е гг. первые мощности комплекса использовались на рубеже 1970–1980 гг. в среднем на 75–95%) (Цыкунов Г.А. *Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1991. С. 33–36; 46*).

В работе Н.В. Савчук указано, что модель хозяйственного развития, используемая в XX столетии в большинстве стран, предполагала сначала достижение высокого экономического уровня, а затем привлечение

накопленного капитала для улучшения окружающей среды. Промышленная политика осуществлялась без учета того, что восстановительные способности природы не беспредельны, и без понимания зависимости качества жизни населения от состояния окружающей среды.

Хозяйственное освоение Ангаро-Енисейского региона является ярким примером, где проявились основные черты советской модели природопользования. Анализ деятельности советского государства свидетельствует, что сохранение административно-командной системы и затратных экономических отношений тормозило решение природоохранных проблем и противоречило интересам населения. Несмотря на принятие большого количества законодательных актов, на практике наблюдалось значительное отступление от норм экологического законодательства. Процессы, происходившие в политической жизни страны, привели к жесткой централизации управления народным хозяйством, превращению министерств в монополистов, в распоряжении которых находились природные ресурсы.

Научные исследования периода наиболее интенсивного освоения, в том числе Восточной Сибири (1950-е–1991 гг.) были направлены в основном на достижение более высоких темпов изъятия минерально-сырьевых ресурсов. Попытки переориентации научных работ на оптимизацию природопользования не давали заметных результатов в силу быстрого накопления отрицательных последствий антропогенного характера и сохраняющейся приоритетности интересов производственной сферы. Лишь к концу 1980-х гг. была осознана необходимость введения платы за пользование природными ресурсами и началась разработка методики их оценки (Савчук Н.В. *Социально-экологические проблемы хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона (1950-е-1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Ангарск, 2007. С. 128–174, 251, 510*).

Таким образом, политика СССР, связанная с освоением Восточной Сибири, наглядно показала несостоятельность практикуемых прежних методов и организационных форм обеспечить всестороннее развитие данного региона и улучшить условия жизни и работы местного населения.

Накопленный опыт и всестороннее его изучение будет способствовать успешной реализации программ, в том числе по освоению Восточной Сибири.

Н.И. ПУЗЕВИЧ

ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ РОССИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК ТУ-160 НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В настоящее время российская наука немало внимания стала уделять военным аспектам исторического процесса. Отечественных исследователей привлекают особенности и проблемы современного периода учебно-